

Рафаэль не принимал участия в веселье на месте суда, а остался в поместье Пэнглей, чтобы тренироваться, как обычно. Пока у него не будет достаточной самозащиты, он не намерен появляться на публике без особой надобности. Он покинул поместье только после полуночи, направившись к месту встречи, куда вместе с ним отправились Ванда, Пьетро и Джордж. Хотя Анна Генриетта обещала встретиться одна, Рафаэль не собирался ослаблять бдительность. Встреча была реальной для него и Анны, но оборона вокруг места встречи должна была быть обеспечена семьей Пэнглей. Рафаэль не верил, что Анна сможет собрать группу доступных подчинённых всего за несколько дней, и было невозможно проверить достоверность этих людей по одному. Поэтому он строго потребовал от Земо обеспечить приход женщины-президента одной. Благодаря антиразведывательным способностям Земо, никто не мог скрытно следовать за ним. Местом встречи, которое выбрал Рафаэль, была заброшенная церковь, построенная на высокой горе, и в радиусе десяти миль от церкви не было других построек. Он попросил троих найти свои укрытия, обеспечив защиту церкви без пробелов. Джонни забрался прямо на вершину колокольни, заняв выгодную позицию, и установил снайперскую винтовку, взятую из арсенала в Соковии. Работа Земо в последние дни заключалась не только в доставке новостей; его настоящая обязанность заключалась в успокоении армии. Во время этого периода Земо был первым лицом военного в Соковии, и предоставить некоторую поддержку семье было для него проще простого. Ванда и Пьетро укрылись на крыше церкви по обе стороны, спрятавшись за статуей. Рафаэль вошёл в центр церкви один и сделал окончательные приготовления. Через некоторое время медленно подъехала чёрная машина и остановилась у дверей церкви. Джонни тут же направил прицел в сторону машины. Двери с обеих сторон открылись, и из машины вышли двое — мужчина и женщина. Мужчиной был Земо, а женщина рядом с ним могла быть только женщиной-президентом, Анной Генриеттой. Анна обладала длинными рыжими волосами и одевалась в соответствии с причёской классического аристократа. Её рост в 1,72 метра был довольно редким для женщин. Надев пару туфель на высоком каблуке, она казалась почти выше Земо. Изысканный женский костюм придавал Анне интеллектуальной красоты. Хотя Анне было тридцать девять лет, её нежные черты лица и нежная кожа делали её намного моложе своего возраста. Такое обличье должно было сделать Анну мечтой многих, но её брови всегда выражали равнодушие, а глаза были полны льда, заставляя людей бояться смотреть на неё. Надо сказать, что быть президентом в таком возрасте действительно слишком рано, особенно для женщины, это невозможно ни в одной стране, но теперь это произошло в Соковии. Я видел эту молодую женщину в высоком положении, стоящую рядом с Земо, её глаза спокойно осматривали окружающую среду. — Это место встречи, выбранное вашим начальником? Я думала, это будет секретный особняк или что-то в этом роде, — сказала Анна. — Здесь очень секретно и безопасно, — легко ответил Земо. — Ваш начальник ждёт вас внутри. — Я знаю, но разве вы не должны сказать мне его имя, прежде чем я войду? Рафаэль сказал, что не хотел, чтобы Земо раскрывал слишком много информации о его личности Анне, и Земо сделал это очень хорошо. Анна ждала ответа Земо: — Я знаю, что у вас есть ужасная сила, о которой никто не знает, но это не повод для меня называть вас министрами. Я не буду называть вашего босса за вашей головой лидером. Земо был спокоен и сказал очень естественно: — Вы можете называть его — крёстным отцом! Сказав это, он тут же наблюдал за реакцией Анны из угла глаза. Если бы Анна сделала что-то неправильное или выразила бы странное выражение, Земо тут же бы её усмирил, а Джонни на колокольне также бы его прикрыл. Но результат был таков: Анна не проявила ничего необычного, за исключением того, что несколько выгодное звание "Крёстного отца" заставило её слегка нахмуриться, она не проявила никакой странной реакции. Земо позволил Анне войти в церковь одной, в то время как он сам охранял дверь церкви. Анна слегка кивнула, вытянула свои длинные ноги и направилась прямо к церкви. Открыв дверь, которая была в запустении, Анна проигнорировала обильную пыль и продолжила идти внутрь. Дойдя до середины церкви, она увидела фигуру, сидящую на переднем стуле с её спиной к ней. Спинка стула была очень высокой, полностью скрывая

человека. Анна могла определить, что человек сидит на стуле, только благодаря длинной и узкой тени рядом со стулом. Недалеко перед Анной стоял пустой стул, соответствующий стулу впереди. — Я слышала, что у вас есть большие планы по выходу Соковии на международную арену, госпожа Президент, расскажите, как вы планируете заставить ООН признать легитимность вашего правительства? — прозвучал низкий голос из переднего стула. — Ваше превосходительство, вы даже первым задали вопрос, — ответила Анна, усаживаясь с достоинством. — Так что я тоже хочу спросить вас, почему ООН не признаёт наше правительство? Рафаэль был поражён, услышав эти слова, он действительно не думал на этом уровне. — Эксперименты над людьми строго запрещены в любой стране, особенно крупномасштабные эксперименты, проводимые правительством, могут быть прямо охарактеризованы как антигуманные, поэтому наше свержение предыдущего правительства абсолютно правильно. Анна объяснила свои мысли. — Более месяца назад Федерация приняла просьбу о помощи от предыдущего правительства и бомбила Соковию. Это неоспоримый факт. Если это не будет должным образом обработано, это может быть идентифицировано как попытка скрыть преступления предыдущего правительства Соковии. — Содружество — страна, которая очень любит украшать себя. Словами о справедливости и свободе они всегда говорят, поэтому Содружество никогда не потерпит своё участие в экспериментах над людьми. — Газета "Дэйли Клэрион" активно пропагандирует, что Федерация была обманута предыдущим правительством Соковии, чтобы отодвинуть себя на второй план, но правда в том, что они вообще не заботятся о жизни или смерти Соковии. Говоря об этом, холодный свет в глазах Анны стал ещё холоднее. Она сама была очень не хотела прибегать к такому методу, но она выбрала продолжать говорить, потому что должна была получить поддержку Рафаэля. — Мы можем заключить сделку с Федерацией, объявить миру, что Федерация была жертвой обмана и признать, что дружба между Федерацией и Соковией будет длиться вечно. Таким образом, Федерация не только восстановит образ посла мира, но и получит нового сторонника, они не будут скупиться на помощь в этом. Рафаэль закрыл глаза и задумался. Если бы предыдущие действия Федерации были полностью забыты, мысли Анны не были бы плохими. Нет! Это даже мог быть единственный путь. Рафаэль мог чувствовать обиду и унижение в душе Анны за ней. Очевидно, что Федерация не считала их людьми, но ради того, чтобы страна имела хоть какой-то шанс стать процветающей и сильной, Соковии пришлось бы ублажать Федерацию. Они могли только терпеть унижение!